

УДК 902.2«632»(575.1)

К.К. Павленок¹, М. Кот², Г.Д. Павленок¹,
К. Шимчак², М. Хужиназаров³, С.А. Когай⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

²Институт археологии Варшавского университета, Варшава, Польша;

³Институт археологических исследований АН Республики Узбекистан,
Самарканд, Узбекистан;

⁴Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

ПОИСКИ ОБЪЕКТОВ ПАЛЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ РЕКИ АХАНГАРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье освещается история изучения палеолитических местонахождений в долине р. Ахангаран (Восточный Узбекистан), а также приводятся данные, полученные в результате современного цикла работ. На изучаемой территории выделяется три зоны концентрации археологических объектов, на основе материалов которых возможно составить представление об особенностях развития палеолита в предгорьях и низкогорьях Тянь-Шаня. Хорошо изученными являются местонахождения в предгорьях Чаткальского хребта (Кульбулак, Кызыл-алма, Гыштсай-1 и др.) и в районе слияния рек Дукентсай и Каттасай (Каттасай-1, 2 и др.). В результате недавних разведочных работ в долине Эрташася была обнаружена серия перспективных для дальнейших исследований палеолитических объектов (Эрташсай-1–6). Имеющиеся сведения позволяют предположить, что население эпохи среднего и верхнего палеолита, если принять верхнепалеолитическую атрибуцию материалов верхнего уровня Каттасая-1 и Эрташася-6, достаточно активно осваивало как предгорья, так и низкогорный пояс. В то же время памятники, относимые прежде к нижнему палеолиту и неолиту, фиксируются, за редчайшими исключениями, в предгорьях.

Ключевые слова: палеолит, долина Ахангарана, Западный Тянь-Шань, Узбекистан.

DOI: 10.14258/tpai(2019)2(26)-11

Введение

Бассейн реки Ахангаран, одного из наиболее крупных притоков Сырдарьи, является ключевым регионом для понимания культурных процессов на западе Центральной Азии в каменном веке. Именно здесь сосредоточены многие археологические объекты, на основе которых выстроены актуальные культурно-хронологические схемы развития регионального палеолита.

Истоком Ахангарана является р. Акташсай, берущая свое начало на южных склонах Чаткальского хребта, относящегося к системе Западного Тянь-Шаня. В верхнем течении Ахангаран протекает в каньоне, врезанном в Ангренское плато [Абдуллаев, 1985, с. 40]. В среднем течении долина реки вытянута в широтном направлении, в нижнем она разделяется на две ветви и меняет направление на юго-западное, после чего в При-ташкентском оазисе происходит слияние с долиной р. Чирчик.

На обширной территории долины р. Ахангаран расположены многочисленные памятники археологии – древние стоянки и поселения, могильники, курганы, тепе, наскальные изображения [Касымов, 1967, с. 54; Касымов, 1977, с. 50]. Наиболее комфортным для проживания палеолитического населения был участок среднего течения реки (рис. 1).

Там на протяжении нескольких десятков километров прослеживаются плавные переходы от горных возвышенностей с абсолютными высотами около 1500 м над УМО к ровной речной долине (около 900 м над УМО), что обеспечивало разнообразие биоресурсов, а хороший обзор долины реки обеспечивал постоянный контроль местности. Здесь же в большом количестве сосредоточены выходы кремневого сырья.

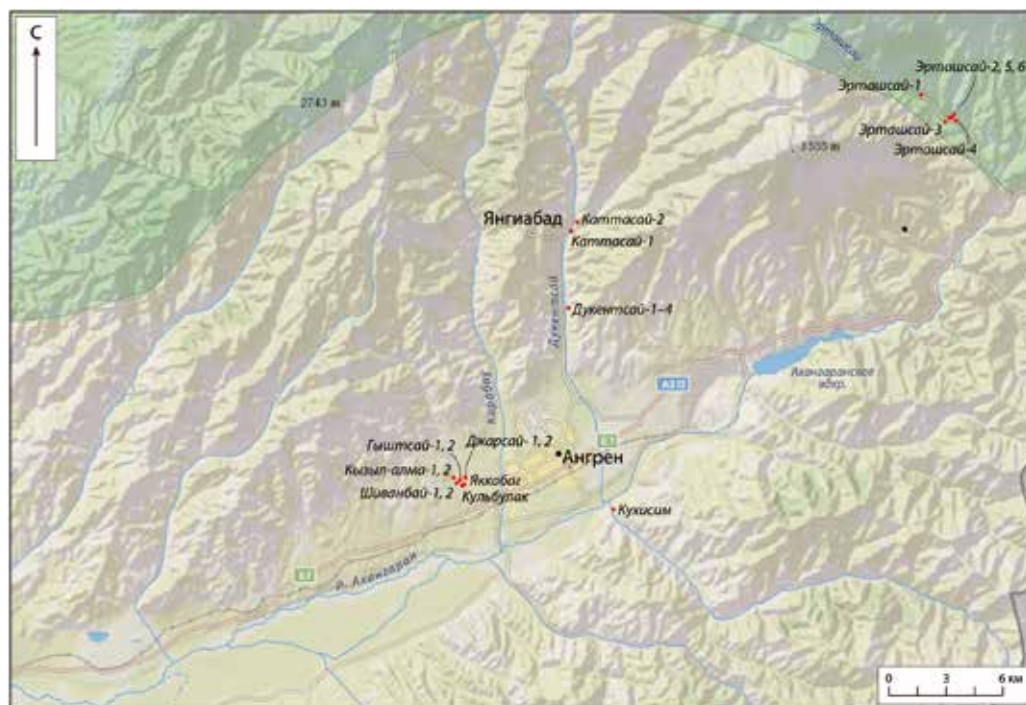

Рис. 1. Карта расположения палеолитических стоянок в долине р. Ахангаран

Первая находка артефакта каменного века в долине р. Ахангаран датируется 1932 г. Авторство находки принадлежит М.Е. Массону: «В 1932 г. на правом берегу Алмалыкская ниже кишлака Джанибек был найден осколок порфириновой гальки, по форме близкий к остроконечникам». Исследователь полагал, что «со временем будут сделаны находки кремневых изделий и даже местного производства, так как в горах имеются месторождения кремневых пород» [Массон, 1953, с. 11].

Это предположение подтвердилось спустя 30 лет, когда в 1962 г. отряд школьников во главе с преподавателем ангренской школы №18 О.М. Ростовцевым обнаружили несколько стоянок и мастерских каменного века на пологих юго-восточных склонах Чаткальского хребта, обрамляющего долину р. Ахангаран в ее среднем течении по правому борту. После сообщений об этих находках палеолитический отряд Института истории и археологии АН УзССР обследовал окрестности г. Ангрена. Им была зафиксирована группа объектов палеолита, в основном однотипных стоянок-мастерских с экспонированными находками [Касымов, 1967, с. 54; Касымов, Ростовцев, 1969, с. 21], среди которых исключением является известная далеко за пределами региона многослойная стоянка Кульбулак, культурная последовательность которой включает слои от начала среднего палеолита до верхнего палеолита [Колобова, 2014, с. 40; Кривошапкин, 2012, с. 24; Касымов, 1990, с. 30; Павленок и др., 2013, с. 94; Шнайдер, Хошимов, с. 23]. С началом многолетних работ на Кульбулаке научная проблематика палеолита Ахангарана стала разрабатываться планомерно, и разведки с целью обнаружения новых объектов каменного века велись параллельно с работами на опорном объекте.

На этой территории выделяются три основные зоны концентрации археологических объектов, позволившие составить представление об особенностях развития палеолита в предгорьях и низкогорьях Западного Тянь-Шаня.

Памятники каменного века в предгорьях Чаткальского хребта

Большинство выявленных в 1960-х гг. стоянок-мастерских каменного века располагаются достаточно компактно в зоне предгорий Чаткальского хребта с показателями высот в пределах 1050–1100 м над УМО. Преимущественно они приурочены к выходам палеогеновых и меловых пород в местах, где те прорезаны горными ручьями (саями) – Кызылалмасаем, Гыштсаем, Карабагсаем и др., которые обнажили включенные в отложения кремни [Касымов, 1972, с. 67]. Материалы местонахождений свидетельствуют о длительном пребывании там групп палеолитического населения, начиная минимум с эпохи среднего палеолита и заканчивая, видимо, неолитом.

На мастерских Кызылалмасай-1, 3, 4, расположенных у выходов сырья вдоль берегов Кызылалмасая, выделяются экспонированные комплексы, которые по технике камнеобработки и степени сохранности артефактов были определены как преимущественно неолитические, но в них также присутствовали характерные для региона верхнепалеолитические изделия [Касымов, 1967; с. 54–55]. На стоянке Кызылалмасай-2 был выделен еще и мустьерский комплекс [Касымов, Ростовцев, 1969, с. 24].

В индустрии мастерских Гыштсай-1, 2, располагающихся в схожих условиях на обоих берегах Гыштсая, также выделяются два разновременных экспонированных комплекса – верхнепалеолитический и неолитический. Исследователи указывают, что среди находок Гыштсая-1 встречались и предметы среднепалеолитического облика (дисковидные ядрища и фрагменты массивных пластин) [Касымов, Ростовцев, 1969, с. 25].

Местонахождения Шиванбай-1 и 2, расположенные неподалеку от слияния Шиванбайсая и Гыштсая, также приурочены к выходам кремня и кремнистого известняка [Касымов, 1979, с. 8–9]. Отличительной особенностью их индустрий является преобладание в инструментарии изделий с зубчатой ретушью, по причине чего они были отнесены к кульбулакской культуре (в данном случае следует придерживаться толкования этого понятия, которое было дано М.Р. Касымовым [1990, с. 35]). Вместе с тем большой процент изделий, не подвергнутых вторичной обработке, позволил предположить, что памятник в первую очередь является местом добычи сырья.

Еще одно местонахождение – Яккабаг, находится в урочище примерно в 300 м к северо-востоку от многослойной палеолитической стоянки Кульбулак [Касымов, 1979, с. 9]. Здесь было найдено всего несколько каменных изделий среднепалеолитического облика.

Особняком от перечисленных выше объектов стоит среднепалеолитическая стоянка Кухисим, располагавшаяся в устье правого берега Нишбосая около г. Ангрена [Ташкенбаев, 1972, с. 11], а сейчас перекрытая многометровой толщей отвалов Ангреновского угольного разреза. Она была выявлена в 1966 г. в ходе раскопок средневекового памятника Кухисимтепа, когда на поверхности было собрано несколько десятков верхнепалеолитических изделий из местного кремня и окремненных пород. В следующем году исследования уже носили целенаправленный характер, и под вскрытым средневековым слоем на древней террасе было обнаружена серия каменных изделий [Ташкенбаев, 1972, с. 12]. После типологического анализа стратифицированной коллекции (около 200 экз.) атрибуция памятника была изменена на среднепалеолитическую. Ис-

следователями был зафиксирован переход от мустьерских дисковидных стратегий расщепления к использованию леваллуазских одно-двухплощадочных нуклеусов, с которых снимались заготовки в виде удлиненных правильных пластин [Ташкенбаев, 1972, с. 14]. Примечательно, что изделий с ретушью в коллекции не было.

Можно кратко резюмировать, что благодаря изысканиям 1960-х гг. в предгорьях Чаткальского хребта были открыты палеолитические памятники, в большинстве случаев давшие однотипные комплексы каменных индустрий и позволившие составить первые представления о культурном развитии территории бассейна р. Ахангаран в каменном веке [Касымов, 1990, с. 28; Касымов, 1972, с. 120]. Эти изыскания обозначили круг узловых проблем в палеолитической проблематике Тянь-Шаня, во многом актуальных и сегодня.

Следующим значимым событием в палеолитоведении региона стал совместный проект ИА АН РУз и ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) 1994–1995 гг. Целью работ Н.К. Анисюткина и его коллег было уточнение стратиграфической ситуации на стоянке Кульбулак и привязка к ее культурно-стратиграфической последовательности материалов соседних местонахождений, ряд из которых был выявлен впервые (Кызылалма, Джарсай-1, 2) [Анисюткин и др., 1995, с. 3]. Наиболее значимые результаты были получены при повторном изучении выявленного М.Р. Касымовым местонахождения Кызылалмасай-2, которое расположено в 1 км северо-западнее стоянки Кульбулак у подножия известняковой скальной гряды на высоте 1200 м над УМО [Касымов, Ростовцев, 1969, с. 24]. На этой стоянке строительными траншеями была вскрыта вся толща четвертичных отложений. Общая стратиграфия представлена трехметровой лессовой толщей с щебнистыми включениями, лежащей на многометровой пачке красноцветных отложений. Каменные изделия встречены по всей лессовой толще, а также в маломощной щебнистой прослойке в кровле красноцветов. За выявленным стратифицированным памятником было закреплено отдельное наименование «Кызыл-алма», а прежнее название «Кызылалмасай-2» сохранилось только для обозначения подъемных материалов с местонахождения [Анисюткин и др., 1995, с. 16]. Индустрия верхней пачки лесса по совокупности технико-типологических показателей была соотнесена с индустрией из верхнепалеолитических слоев стоянки Кульбулак. В коллекциях из основания лессовых отложений была заметно представлена техника леваллуа, что позволило отнести ее к среднему палеолиту без более точной хронологической привязки. Наиболее значимым представляется ранний комплекс, происходящий из кровли красноцветов. Он был охарактеризован как нелеваллуазский, нефасетированный и непластинчатый, с очень архаичной техникой раскалывания камня, нацеленной на получение массивных укороченных отщепов с минимально подготовленных нуклеусов. Сочетание данных технических признаков дало исследователям основание сопоставлять технику камнеобработки с клектонской, отметив вместе с тем, что типичные для клектонской индустрии крупные отщепы очень редки. По мнению Н.К. Анисюткина и соавторов, материальный комплекс местонахождения Кызыл-алма обладает значительным сходством с индустриями нижних (ашельских по определению М.Р. Касимова) уровней стоянки Кульбулак и коллекцией пещеры Сельунгур в Ферганской долине. Авторы сохраняют значительную осторожность, рассуждая о возрасте этой индустрии, указав лишь, что подобные индустрии в Евразии имеют возраст древнее 250 тыс. л.н. [Анисюткин и др., 1995, с. 26].

Одновременно с Кызыл-алмой исследовались два пункта местонахождения экспонированных находок – Джарсай-1, 2 с находками среднего и раннего (?) палеолита. Коллекция среднепалеолитического местонахождения Джарсай-1, расположенного на среднеплейстоценовой террасе всего в 0,5 км от стоянки Кульбулак, интересна тем, что содержит, помимо прочего, бесспорные леваллуазские формы сколов (отщепы, пластины и острия), совершенно нетипичные для этой местности [Анисюткин и др., 1995, с. 27]. Второй пункт – Джарсай-2, расположен на достаточно крутом склоне непосредственно у гряды известняков, на том же уровне, что и местонахождение Кызыл-алма. Найденные каменные изделия немногочисленны и чаще всего представлены отходами производства. Орудия очень редки: найдено два грубых бифаса, и два орудия, напоминающие атипичные кливеры. Архаичная «раннепалеолитическая» морфология этих изделий может быть обусловлена низким качеством кремня, на котором они изготовлены. Присутствие в коллекции тонких отщепов и нуклеусов с подготовленными ударными площадками не дало авторам открытия достаточных оснований для однозначной нижнепалеолитической атрибуции ансамбля [Анисюткин и др., 1995, с. 28].

В 1998 г. с возобновления изучения грота Оби-Рахмат стартовала продолжающаяся до сих пор международная программа по изучению каменного века Узбекистана, инициированная ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) и ИА АН РУз (г. Самарканд). В бассейне Ахангарана основным объектом исследования ожидаемо стал Кульбулак (исследования возобновлены в 2007 г.) [Колобова и др., 2013, с. 3; Vandenberghe et al., 2014, p. 182]. Как и в советский период, он стал отправной точкой многих разведочных маршрутов, которые принесли результат в первый же год возобновления работ в регионе. В 1200 м на север–северо-запад от стоянки Кульбулак в выработке современного глиняного карьера была обнаружена стратифицированная стоянка-мастерская на выходах сырья Кызыл-Алма-2, приуроченная к уже упоминавшемуся разлому органогенных известняков [Деревянко и др., 2007, с. 80]. В 2008 г. на памятнике были проведены раскопки [Колобова и др., 2010, с. 112]. В пачке отложений, сформированной делювиальными процессами, было выделено четыре стратиграфических подразделения. Поскольку в результате склоновых процессов незначительному смещению подверглись культурные отложения, аккумулировавшиеся в течение ограниченного промежутка времени, было принято решение рассматривать все имеющиеся в коллекции каменные изделия как единый комплекс, который был отнесен к раннему этапу кульбулакской верхнепалеолитической культуры. В пользу этой атрибуции свидетельствуют доминирующие стратегии расщепления, нацеленные на получение мелкопластинчатых заготовок (в т.ч. утилизация кареноидных нуклеусов), а также преобладание в немногочисленном инструментарии скребков и долотовидных изделий [Колобова и др., 2010, с. 121].

В ходе археологической разведки 2013 г. сотрудниками ИАЭТ СО РАН была осмотрена территория памятника Гыштсай-1, в том числе свежая геологическая выработка, прорезавшая верхнюю часть холма, в которой было зафиксировано присутствие палеолитических артефактов в погребенном состоянии. Рекогносцировочная зачистка 2015 г. позволила сделать заключение, что в нижней и средней частях разреза Гыштсай-1 (слои 3–4) отражены процессы физико-химического выветривания палеогеновых известняков с последующим сносом продуктов разрушения делювиальными процессами [Павленок и др., 2015, с. 143]. Кровлю разреза (слой 2) сформировала коричневатая супесь эолового генезиса, также переработанная впоследствии склоновы-

ми процессами. Посредством TL-датирования для слоя 2 было получено возрастное определение $20\ 600 \pm 3000$ л.н. (UG7064) [Павленок и др., 2016, с. 118]. Отсутствие денудационных перерывов указывает на относительную непродолжительность периода накопления культурных отложений стоянки. Полученное возрастное определение, технологический контекст индустрии (торцовое и объемное расщепление, нацеленное на получение мелкопластинчатых сколов), географическая близость к стоянке Кульбулак дали возможность предварительно отнести данный комплекс к позднему этапу кульбулакской верхнепалеолитической культуры [Павленок и др., 2016, с. 121].

Памятники каменного века на слиянии Каттасая и Дукентсая

В 90-х гг. прошлого века археологом К.И. Милютиним самостоятельно, вне крупных научных проектов, были обследованы окрестности г. Янгиабада Ташкентской области, находящегося у места впадения Каттасая в Дукентсай (правый приток р. Ахангаран) примерно в 20 км от г. Ангрена. Следует отметить, что хорошая обеспеченность этой местности каменным сырьем и водой, достаточные площади террас и широких водоразделов, наличие богатых охотничьих угодий создавали благоприятные условия для проживания здесь древнейших человеческих коллективов.

В ходе обследования были обнаружены как отдельные находки, так и полноценные местонахождения эпохи палеолита [Милютин, 2012, с. 143]. Наиболее информативные и насыщенные (несколько десятков находок) каменными артефактами местонахождения располагаются в приустьевой зоне Каттасая, на его левом берегу (местонахождения Каттасай-1–3). Неподалеку от них было обнаружено местонахождение Каттачон, находящееся на плоском водоразделе между саями Родничок и Урюксай. Помимо местонахождений с большим количеством артефактов автором были обнаружены единичные находки в устье сая Джакиндек, у подножия хребта Чилтен, на хребте Каратоо. По берегам Дукентсая ниже г. Янгиабада по направлению к г. Ангрен исследователем также были обнаружены скопления каменных изделий (местонахождения Дукентсай-1–4), располагающиеся на первой надпойменной террасе в устьях мелких притоков [Милютин, 2012, с. 145].

Сырьем для каменных индустрий стоянок на слиянии Каттасая и Дукентсая в основном служили валуны и гальки эффузивных пород. Основываясь на технико-типологических характеристиках подъемного материала (в котором хорошо представлена параллельная техника расщепления и такой тип орудий, как концевые скребки), а также анализе условий залегания культурных горизонтов (на небольшой глубине в отложениях невысоких террас), К.И. Милютин [2012, с. 146] высказал предположение об отнесении большей части материала к эпохе верхнего палеолита.

В 2013–2018 гг., параллельно с продолжением работ на стоянке Кульбулак и обследованием ее окрестностей, силами российско-польско-узбекской экспедиции велись раскопки стоянок Каттасай-1, 2 (абсолютная высота 1400 м над УМО) [Kot at al., 2014; Krajcarz at al., 2016, p. 137]. В ходе работ было установлено, что культурные отложения обеих стоянок сформировались в результате делювиальных процессов. В отложениях Каттасай-1 была зафиксирована единая смещенная по склону, но не переотложенная и гомогенная в археологическом отношении каменная индустрия. Радиоуглеродные даты $35\ 300 \pm 700$ л.н. и $35\ 400 \pm 800$ л.н. из слоя 4с, а также U/Th дата $38\ 305 \pm 1.016 / - 1.009$ л.н., полученная в результате совместного датирования нескольких образцов моллюсков из слоев 4b и 4с [Krajcarz at al., 2016, p. 142], указывают, что данная тер-

ритория была заселена носителями среднепалеолитических традиций камнеобработки во второй половине МИСЗ. В индустрии стоянки отражены все стадии каменного производства (от выбора сырья до изготовления орудий) с акцентом на первичном расщеплении, что свойственно стоянкам-мастерским. В основе камнеобработки лежит технология необъемного раскалывания, нацеленная на изготовление уплощенных отщепов, острий и пластин. Ее главной особенностью является изначальное предопределение морфологии целевого снятия путем создания определенного рельефа и формы фронта нуклеуса, а также «рисунка» межфасеточных ребер на нем. Можно констатировать, что применявшаяся технологическая последовательность демонстрирует значительные сходства с леваллуазской технологией [Kot at al., 2014].

На стоянке Каттасай-2 были выделены два археологических горизонта [Павленок и др., 2017, с. 186–189]. Верхний горизонт приурочен к зоне биотурбации в верхней части разреза. Он содержит небольшое количество артефактов, часть из которых является продуктами технологии объемного расщепления. Признаки использования техники леваллуа отсутствуют. Нижний горизонт залегает в делювиальной пачке отложений. Он отделен от верхнего стерильной толщей типичного лесса, для которого получена TL дата $26\ 300 \pm 3400$ л.н. Коллекция этого горизонта свидетельствует об использовании той же схемы расщепления, что зафиксирована на Каттасай-1.

Присутствие в технологическом репертуаре обитателей обеих стоянок схемы леваллуазского расщепления указывает на то, что они могут принадлежать особому варианту развития среднего палеолита запада Центральной Азии, который ранее был представлен в изучаемом районе только в материалах экспонированного комплекса Джарсай-1 [Анисюткин и др., 1995, с. 27]. Особо важно, что время заселения Каттасай-1 и, скорее всего, Каттасай-2 (нижний горизонт) характеризуется распространением в регионе комплексов раннего этапа кульбулакской верхнепалеолитической культуры [Колобова, 2014, с. 35; Колобова и др., 2013, с. 23]. Следовательно, зафиксировано синхронное существование на одной ограниченной территории носителей среднепалеолитических и верхнепалеолитических традиций.

Памятники каменного века в долине Эрташася

Новый цикл разведочных работ в бассейне р. Ахангаран был начат в ходе полевого сезона 2018 г. Изучение карт позволило заключить, что часть ранее не обследованных долин правобережных притоков реки Ахангаран имеет перспективы в области обнаружения палеолитических местонахождений, так как по своей ландшафтной ситуации они демонстрируют отчетливое сходство с территорией слияния Дукентсая и Каттасая. Пешими маршрутами были обследованы долины притоков Эрташсай и Четсу. Оба участка обследования дали подъемный материал, однако наиболее перспективным для дальнейших изысканий была признана долина р. Эрташсай (рис. 1).

Средняя часть долины, в отличие от устьевого отрезка и истока, имеет значительный чехол рыхлых отложений, изрезанный распадками временных водотоков. Исследованный участок отличается значительной обводненностью даже с учетом проведения разведывательных работ в наиболее засушливое время года (первая половина августа). Вероятность нахождения палеолитических местонахождений значительно повышал тот факт, что в русле Эрташася были обнаружены в значительном количестве эффузивные породы, схожие с теми, которые использовались древнейшим населением на слиянии Каттасая и Дукентсая, а также близкие высотные отметки обеих долин.

В результате обследования долины были выявлены шесть пунктов сбора подъемных материалов, названных соответственно Эрташсай-1–6.

Местонахождение Эрташсай-1 зафиксировано по экспонированной находке единственного крупного первичного скола в обнажении, образованном проселочной дорогой, прорезающей склон на левом борту долины р. Эрташ.

Местонахождение Эрташсай-2 выявлено по массовым экспонированным находкам (24 экз.) на проселочной дороге, прорезающей склон на левом борту долины реки Эрташ в среднем течении. Коллекция содержит три экземпляра типологически определимых нуклеусов, 16 сколов, четыре неопределимых обломка со следами искусственного расщепления и один фрагмент керамики (очевидно, не связанный с основным комплексом находок). Первый нуклеус утилизировался в технике леваллуа (рис. 2.-1). Два других определяются как одноплощадочные монофронтальные, в первом случае для пластинчатых отщепов, во втором – для отщепов и пластин. Последнее изделие отличается наличием вспомогательной площадки в основании. Сколы, представленные одной пластиной (рис. 2.-2), двумя остриями (рис. 2.-3), семью отщепами и четырьмя пластинчатыми отщепами, имеют преимущественно радиальную и однонаправленную огранку, реже конвергентную и ортогональную, в одном случае бинаправленную. Ударные площадки преимущественно оформлены одним или двумя сколами, зачастую выпуклые в рельефе. Четыре из них были определены как *chapeaux de gendarme*. Орудийные формы отсутствуют. Важнейшим фактом является то, что часть изделий выполнена на желваках кремня, а не на галечном эффузивном сырье.

Наличие большого количества подъемного материала, сконцентрированного на ограниченном участке, дало основание для поиска материала в погребенном состоянии. На местонахождении было заложено три рекогносцировочных шурфа, расположенных один над другим, захватывая тем самым все участки склона. В средней и нижней частях склона (шурфы 1 и 2 соответственно) в рыхлом суглинке делювиального генезиса (рис. 2.-4) без каких-либо включений и новообразований были зафиксированы каменные артефакты среднепалеолитической морфологии. Облик каменных изделий (рис. 2.-5, 6) соответствует предметам, найденным на поверхности склона, что позволяет предварительно отнести стратифицированный и нестратифицированный материал к единому материальному комплексу. В шурфе-зачистке 3 (верхняя часть склона) культуросодержащих отложений и археологического материала зафиксировано не было, что косвенно указывает на локальный характер распространения археологического материала.

Местонахождение Эрташсай-3 выявлено по единичным находкам – обломку и чешуйке из кремня, на высокой площадке правого борта долины реки Эрташ. В настоящее время этот участок активно используется под распашку. Помимо каменных артефактов, были обнаружены многочисленные находки фрагментов средневековых керамических сосудов.

Местонахождение Эрташсай-4 выявлено по экспонированным находкам (9 экз.) в обнажениях грунта, формирующих левый борт мелкого водотока, впадающего в р. Эрташ по его левой стороне. По правому борту этого мелкого притока располагаются памятники Эрташсай-2, 5 и 6. Находки представлены отщепами и пластинчатыми отщепами. Интересно присутствие изделий из кремня (3 из 9 экз.). Один их кремневых пластинчатых отщепов несет следы легкой вторичной обработки.

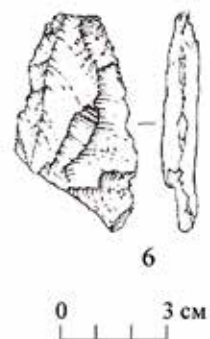
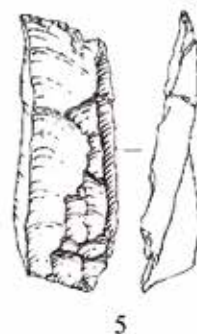
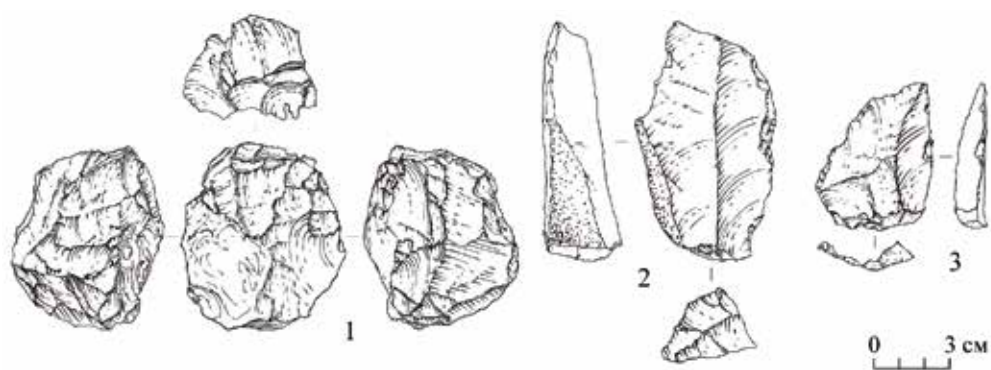

Рис. 2. Местонахождение Эрташсай-2: 1–3 – экспонированные артефакты; 4 – стратиграфический разрез; 5, 6 – стратифицированный археологический материал

Местонахождение Эрташсай-5 выделено по находке единственного отщепы в обнажении, образованном проселочной дорогой выше по склону относительно местонахождения Эрташсай-2.

Местонахождение Эрташсай-6, также располагающееся в непосредственной близости от стоянки Эрташсай-2, обозначено на основании обнаружения шести экспонированных находок каменных артефактов. Изделия из местных эффузивных пород и кремня располагались на поверхности обнажения, сформированного «стрелкой» двух проселочных дорог. Важно наличие среди артефактов изделий из кремневого сырья, а также изящной пластинки из кремня, которая может свидетельствовать о верхнепалеолитическом эпизоде заселения этой территории.

Заключение

Особенности расположения и материалы археологических памятников, приуроченных к постоянно действующим и пересыхающим правым притокам р. Ахангаран, позволили выявить ряд закономерностей, которые формируют первичные представления о стратегии освоения этой территории древнейшим населением на разных этапах палеолита. Принимая во внимание предложенный авторами открытый возможный возраст памятников, можно сделать вывод, что население среднего и верхнего палеолита, если принять верхнепалеолитическую атрибуцию материалов верхнего горизонта Каттасая-1 и пункта Эрташсай-6, достаточно активно осваивало как предгорья, так и низкогорный пояс. Памятники, относимые прежде к нижнему палеолиту (Кызыл-алма, Джарсай-2) и неолиту (Кызылалмасай-1, 3, 4, Гыштсай-1, 2), фиксируются за редчайшими исключениями в предгорьях. Возможное объяснение разных предпочтений групп населения при выборе мест для поселений, скорее всего, кроется в доступности наиболее значимых сырьевых ресурсов (вода и сырье для каменного производства), а не в близости охотничьих угодий или иных факторов. Всеми исследователями памятников предгорной зоны фиксировалась приуроченность большинства стоянок к выходам кремневого сырья в тех местах, где кремнесодержащие массивы промываются водотоками. В то же время для памятников низкогорий типично использование в первую очередь эффузивных пород, представленных в виде галек на берегах и в руслах водотоков, что дало большую вариативность в расположении стоянок. При этом для памятников предгорной зоны фиксируется следующая особенность: в палеолите основу каменных индустрий преимущественно составлял серый кремень, реже коричневый, также часто использовались эффузивные породы. В неолите за редким исключением использовался коричневый кремень, пригодный для более тонкой обработки, выходы которого в низкогорном поясе неизвестны.

Обозначенные закономерности могут не подтвердиться в дальнейшем, так как известные сейчас объекты в большинстве своем представляют собой местонахождения экспонированных на дневную поверхность артефактов. Все немногочисленные стратифицированные комплексы тоже в разной степени потревожены склоновыми процессами, так как они приурочены к ландшафтным зонам, где склоновая и даже селевая активность наиболее высока [Ранов, Несмеянов, 1973, с. 79]. Большие вопросы вызывает и периодизационная атрибуция объектов каменного века. Результаты последних исследований сильно скорректировали представления о возрасте материальных ансамблей из нижних слоев стоянки Кульбулак, поставив под сомнение сам факт существования объектов нижнего палеолита на территории Западного Тянь-Шаня

[Kolobova at al., 2016, p. 16]. С учетом абсолютного возраста отложений Гыштса-1 [Павленок и др., 2016, с. 118] и развитого облика индустрий позднего этапа кульбулакской культуры [Колобова и др., 2014, с. 35; Колобова и др., 2013, с. 23] неолитическая атрибуция большинства подъемных сборов с предгорий Тянь-Шаня также не должна быть принята как окончательная.

Верификация предложенных эскизов к модели заселения территории Ахангарана возможна только при обнаружении новых археологических объектов. Пример Эр-ташса показал, что обследование новых территорий, схожих по ландшафту с теми, где прежде уже были выявлены памятники, может быть очень результативным. Безусловно, использование полного спектра возможностей современных археологических ГИС, ориентированных на поиск объектов палеолита, может способствовать выявлению серии новых стоянок и значительно расширить наши представления о стратегиях заселения изучаемой территории в палеолите.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность ведущему художнику ИАЭТ СО РАН Н.В. Вавилиной за подготовку иллюстраций каменных артефактов.

Библиографический список

- Абдуллаев Ш.Х. Морфоструктура Ангренской впадины. Ташкент : ФАН, 1985. 117 с.
- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н.О. Новые исследования палеолита в Ахангароне (Узбекистан). СПб. : ИИМК, 1995. 40 с.
- Деревянко А.П., Колобова К.А., Исламов У.И., Фляс Д., Павленок К.К. Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангарон (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2007. Т. XIII, ч. 1. С. 80–83.
- Касымов М.Р. Камнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент : ФАН, 1972. 129 с.
- Касымов М.Р. Новые открытия палеолитических памятников в бассейне реки Ахангарон // История материальной культуры Узбекистана. 1979. №15. С. 7–10.
- Касымов М.Р. Открытие новых памятников палеолита в бассейне Ахагарана // Общественные науки в Узбекистане. 1977. Вып. 7. С. 50–53.
- Касымов М.Р. Памятники каменного века в долине Ангрена // Общественные науки в Узбекистане. 1967. Вып. 2. С. 54–55.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. 42 с.
- Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Мастерские каменного века в долине р. Ангрен // История материальной культуры Узбекистана. 1969. №8. С. 21–27.
- Колобова К.А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2014. 40 с.
- Колобова К.А., Павленок К.К., Фляс Д., Кривошапкин А.И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 5. С. 111–123.
- Колобова К.А., Фляс Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. №2. С. 2–25.
- Кривошапкин А.И. Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 37 с.
- Массон М.Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент : ФАН, 1953. 144 с.
- Милютин К.И. Новые объекты палеолита в бассейне р. Ахангаран (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. XVIII. С. 143–146.

Павленок К.К., Кот М., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Шимчак К., Крайцардж М.Т., Крайцардж М., Лазарев С.Ю., Когай С.А., Хужиназаров М., Смирнов Б.М. Палеолитическая стоянка Каттасай-2 в западных отрогах Тянь-Шаня: первые результаты исследований // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 186–189.

Павленок К.К., Павленок Г.Д., Лазарев С.Ю., Шнайдер С.В., Раджабов А. Новые данные о каменном веке Узбекистана. Стоянка-мастерская Гыштсай-1 в долине реки Ахангаран // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. XXI. С. 142–147.

Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Когай С.А. Новые данные по верхнему палеолиту долины реки Ахангаран (Узбекистан) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. С. 116–122.

Павленок К.К., Шнайдер С.В., Павленок Г.Д., Колобова К.А. Палеолит Северо-Западного Тянь-Шаня в свете новейших открытий // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. Вып. 2. С. 92–96.

Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе : Дониш, 1973. 161 с.

Ташкенбаев Н.Х. О некоторых проблемах палеолита (Кухисимская стоянка) // История материальной культуры Узбекистана. 1972. №9. С. 11–15.

Шнайдер С.В., Хошимов Х.Б. Изучение палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня: обзор концепций // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. : История, филология. 2013. Т. 12. №7. С. 18–27.

Kolobova K.A., Flas D., Krivoschapkin A.I., Pavlenok K.K., Vandenberghe D., De Dapper M. Reassessment of the Lower Paleolithic (Acheulean) presence in the western Tien Shan // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2016, №4. P. 1–18.

Kot M., Pavlenok K., Radzhabov A., Sneider S., Szymczak K. Katta Sai: a Palaeolithic site in the Tian Shan piedmont, Uzbekistan, Central Asia // *Antiquity*. 2014. URL : <http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/456>.

Krajcarz M., Kot M., Pavlenok K., Fedorowicz S., Krajcarz M., Lazarev S., Mroczek P., Radzhabov A., Shnaider S., Szymanek M., Szymczak K. Middle Paleolithic sites of Katta Sai in western Tian Shan piedmont, Central Asiatic loess zone: Geoarchaeological investigation of the site formation and the integrity of the lithic assemblages // *Quaternary International*. 2016. Vol. 399. P. 136–150.

Vandenberghe D.A.G., Flas D., De Dapper M., Van Nieuland J., Kolobova K., Pavlenok K., Islamov U., De Pelsmaeker E., Debeer A.-E., Buylaert J.-P. Revisiting the Palaeolithic site of Kulbulak (Uzbekistan): First results from luminescence dating // *Quaternary International*. 2014. Vol. 324. P. 180–189.

References

Abdullaev SH.H. Morfostruktura Angrenskoy vpadinyi [The Morphostructure of the Angren Depression]. Tashkent : FAN, 1985. 117 p.

Anisutkin N.K., Islamov U.I., Krahmaliyeva K.A., Sayfullaev B., Hushvakov N.O. Novye issledovaniya paleolita v Ahangarone (Uzbekistan) [New Paleolithic Research in Ahangaron (Uzbekistan)]. SPb. : IIMK, 1995. 40 p.

Derevianko A.P., Kolobova K.A., Islamov U.I., Flas D., Pavlenok K.K. Novyyi verhnepaleoliticheskiy pamyatnik v doline reki Ahangaron (Uzbekistan) [A New Upper Paleolithic Site in the Valley of the Ahangaron River (Uzbekistan)]. *Problemy arheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. 2007. Vol. XIII. Part 1. Pp. 80–83.

Kasimov M.R. Kamneobrabatyvayushchie masterskie i shahtyi kamennogo veka Sredney Azii [Stone Workshops and Mines of the Stone Age of Central Asia]. Tashkent : FAN, 1972. 129 p.

Kasimov M.R. Novyye otkryitiya paleoliticheskikh pamyatnikov v bassejne reki Ahangaron [New Discoveries of Paleolithic Sites in the Ahangaron River Basin]. *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana* [History of the Material Culture of Uzbekistan]. 1979. №15. Pp. 7–10.

Kasimov M.R. Otkrytie novykh pamyatnikov paleolita v bassejne Ahagarana [Discovery of New Paleolithic Sites in the Ahangaron Basin]. *Obschestvennyye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan]. 1977. Issue 7. Pp. 50–53.

Kasimov M.R. Pamyatniki kamennogo veka v doline Angrena [Sites of the Stone Age in the Angren Valley]. *Obschestvennyie nauki v Uzbekistane [Social Sciences in Uzbekistan]*. 1967. Vol. 2. Pp. 54–55.

Kasimov M.R. Problemy paleolita Sredney Azii i Yujnogo Kazahstana (po materialam mnogosloynnoy paleoliticheskoy stoyanki Kulbulak) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Paleolithic Problems of Central Asia and South Kazakhstan (based on multi-layer Paleolithic site Kulbulak): Synopsis of the Dis. ... Dr. Historical Sciences]. Novosibirsk, 1990. 42 p.

Kasyimov M.R., Rostovtsev O.M. Masterskie kamennogo veka v doline r. Angren [Stone Age Workshops in the Angren Valley]. *Istoriya materialnoj kulturyi Uzbekistana [History of the Material Culture of Uzbekistan]*. 1969. №8. Pp. 21–27.

Kolobova K.A. Verhniy paleolit Zapadnogo Pamiro-Tyan-Shanya : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Upper Paleolithic of the Western Pamir-Tien Shan: Synopsis of the Dissertation ... Dr. Historical Sciences]. Novosibirsk, 2014. 40 p.

Kolobova K.A., Pavlenok K.K., Flas D., Krivoshapkin A.I. Stoyanka Kyzyl-Alma-2 – novyi pamyatnik epohi verhnego paleolita Zapadnogo Tyan-Shanya [The Kyzyl-Alma-2 Site – a New Site of the Upper Paleolithic of the Western Tien Shan]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*. 2010. T. 9. Vip. 5 [Bulletin of the NSU. Ser.: History, Philology 2010. Vol. 9. Issue 5]. Pp. 111–123.

Kolobova K.A., Flas D., Derevianko A.P., Pavlenok K.K., Islamov U.I., Krivoshapkin A.I. Kulbulakskaya melkoplachinchataya traditsiya v verhnem paleolite Tsentralnoy Azii [Kulbulak Small Plate Tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]*. 2013. No. 2. Pp. 2–25.

Krivoshapkin A.I. Obi-Rahmatskiy variant perehoda ot srednego k verhnemu paleolitu v Tsentralnoy Azii : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [The Obi-Rakhmat Version of the Transition from the Middle to the Upper Paleolithic in Central Asia: Synopsis of the Dissertation ... Dr. Historical Sciences]. Novosibirsk, 2012. 37 p.

Masson M.E. Ahangaran. Arheologo-topograficheskiy ocherk [Akhangan. Archaeological and Topographical Sketch]. Tashkent : FAN, 1953. 144 p.

Milutin K.I. Novyye obyektu paleolita v basseyne r. Ahangaran (Respublika Uzbekistan) [New Paleolithic Objects in the Basin of the Akhangaran River (Republic of Uzbekistan)]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]*. 2012. Vol. XVIII. Pp. 43–146.

Pavlenok K.K., Kot M., Pavlenok G.D., Shnaider S.V., Shimchak K., Kraytsardj M.T., Kraytsardj M., Lazarev S.YU., Kogay S.A., Hujinazarov M., Smirnov B.M. Paleoliticheskaya stoyanka Kattasay-2 v zapadnykh otrogah Tyan-SHanya: pervyye rezultaty issledovaniy [The Paleolithic Site Cattasai-2 in the Western Spurs of the Tien Shan: the First Results of Research]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]*. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2017. Vol. XVIII. Pp. 186–189.

Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Lazarev S.Yu., Shnaider S.V., Radjabov A. Novyye dannyye o kamennom veke Uzbekistana. Stoyanka-masterskaya Gyishtsay-1 v doline reki Ahangaran [New Data on the Stone Age of Uzbekistan. The Gyshtsay-1 Workshop in the Akhangaran River Valley]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]*. 2015. Vol. XXI. Pp. 142–147.

Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Snaider S.V., Kogay S.A. Novyye dannyye po verhnemu paleolitu doliny reki Ahangaran (Uzbekistan) [New Data on the Upper Paleolithic of the Akhangaran River Valley (Uzbekistan)]. *Evraziya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Culture]*. 2016. Vol. 5. Pp. 116–122.

Pavlenok K.K., Snaider S.V., Pavlenok G.D., Kolobova K.A. Paleolit Severo-Zapadnogo Tyan-Shanya v svete noveyshih otkritiy [Paleolithic of the North-Western Tien Shan in the Light of the Latest Discoveries]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*. 2013. Vol. 2. Pp. 92–96.

Ranov V.A., Nesmeyanov S.A. Paleolit i stratigrafiya antropogena Sredney Azii [Paleolithic and Anthropogenic Stratigraphy]. Dushanbe : Donish, 1973. 161 p.

Tashkenbaev N.H. O nekotorykh problemakh paleolita (Kuhisimskaya stoyanka) [On some Problems of the Paleolithic (Kuhim station)]. *Istoriya materialnoy kulturyi Uzbekistana [History of the Material Culture of Uzbekistan]*. 1972. №9. Pp. 11–15.

Shnaider S.V., Hoshimov H.B. Izuchenie paleolita na territorii Zapadnogo Pamiro-Tyan-Shanya: obzor kontseptsiy [Study of the Paleolithic in the Territory of the Western Pamir-Tien Shan: a Review of the Concepts]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology]. 2013. Vol. 12. №7. Pp. 18–27.

Kolobova K.A., Flas D., Krivoschapkin A.I., Pavlenok K.K., Vandenberghe D., De Dapper M. Reassessment of the Lower Paleolithic (Acheulean) Presence in the Western Tien Shan // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2016. №4. P. 1–18.

Kot M., Pavlenok K., Radzhabov A., Sneider S., Szymczak K. Katta Sai: a Palaeolithic Site in the Tian Shan Piedmont, Uzbekistan, Central Asia // *Antiquity*. 2014. <http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/456>.

Krajcarz M., Kot M., Pavlenok K., Fedorowicz S., Krajcarz M., Lazarev S., Mroczek P., Radzhabov A., Shnaider S., Szymanek M., Szymczak K. Middle Paleolithic Sites of Katta Sai in Western Tian Shan Piedmont, Central Asiatic Loess Zone: Geoarchaeological Investigation of the Site Formation and the Integrity of the Lithic Assemblages // *Quaternary International*. 2016. Vol. 399. Pp. 136–150.

Vandenberghe D.A.G., Flas D., De Dapper M., Van Nieuland J., Kolobova K., Pavlenok K., Islamov U., De Pelsmaeker E., Debeer A.-E., Buylaert J.-P. Revisiting the Palaeolithic site of Kulbulak (Uzbekistan): First Results from Luminescence Dating // *Quaternary International*. 2014. Vol. 324. P. 180–189.

**K.K. Pavlenok¹, M. Kot², G.D. Pavlenok¹,
K. Szymczak², M. Khuzhinazarov³, S.A. Kogai⁴**

¹*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia;*

²*Institute of Archaeology, University of Warsaw, Warsaw, Poland;*

³*Institute of Archaeological Research, Academy of Sciences
of Republic Uzbekistan, Samarkand, Uzbekistan;*

⁴*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

SEARCHING OF THE PALEOLITHIC SITES IN THE AKHANGARAN RIVER VALLEY: HISTORY AND OUR TIME

The article deals with the history of the study of the Paleolithic sites in the Akhangaran river valley (Eastern Uzbekistan) as well as the data obtained from the current research cycle. There are three zones of concentration of archaeological objects in the Akhangaran valley, on the basis of the materials of which it is possible to get an idea of the peculiarities of the Paleolithic development in the foothills and lowlands of the Tien Shan. The most studied are the sites in the foothills of the Chatkal range (Kulbulak, Kyzyl-Alma, Gyshtsay-1 etc.) and in the confluence of the Dukentsay and Kattasai rivers (Kattasai-1, 2). As a result of archaeological survey of recent years, a series of Paleolithic sites that are promising for further research (Ertashsai-1–6) were discovered in the Ertashsai valley. As a result of the observations, it is possible to assume that the population of the Middle and Upper Paleolithic (if we take the Upper Paleolithic attribution of the upper level materials of Kattasai-1 and Ertashsai-6) rather actively developed both the foothills and the lowland belt.

At the same time, the alleged sites attributed to the lower Paleolithic and Neolithic are documented with very few exceptions in the foothills.

Key words: Paleolithic, Akhangaran river valley, Western Tien-Shan, Uzbekistan.